

Линь Бо был управляющим в семье Линь, который наблюдал, как растут сёстры Линь. Он не мог проводить их, потому что был дома, навещая свою семью, но как только он вернулся, Линь Бо поспешно поднялся на гору, чтобы дожидаться их успешного возвращения.

- Ах, что с Вами случилось, вторая юная леди? - Линь Бо увидел, что Линь Цинсюэ несёт на спине Чжо Ифэн, и поспешно спросил.

- Я в порядке, Линь Бо, просто немного ушиблась, - с улыбкой ответила Линь Цинсюэ. Её лицо вновь обрело свою обычную живость, но ноги всё ещё оставались мягкими, если девушка пыталась идти.

- А, тогда...

- Линь Бо, с дедушкой всё в порядке? - Линь Бо хотел задать ещё несколько вопросов о травме, но Юнь Жоянь прервала его.

- У него всё хорошо. Он просто так беспокоился обо всех вас, что отправил меня сюда пораньше. Давайте поспешим домой - я уверен, мастер Линь будет счастлив узнать, что вы все прошли испытание.

- Дедушка - терпеливый человек; Линь Бо, разве не ты беспокоился о нас всё это время? - пошутила Линь Цинсюэ.

- Ах, я ничего не могу скрыть от Вас, вторая юная леди!

Юнь Жоянь огляделась вокруг, заметив, что кареты семьи Юнь здесь нет. Там было не так уж много экипажей, и она была уверена, что не могла просто проглядеть его.

- Линь Бо, ты не видел моих сестёр?

- Да, они прибыли на два дня раньше, чем ваша группа, и уже вернулись в дом Юнь. Я даже спросил их, где вы, девочки!

- А? - Юнь Жоянь невольно приподняла бровь. - Что они сказали?

- Они сказали, что изначально были с вами, но случайная встреча с какими-то зверями разделила вашу группу, поэтому они также не знают, что случилось с вашей группой. Это так меня беспокоило!

- Не волнуйся, разве мы все не вернулись? - Линь Цинсюэ улыбнулась. - Пойдём домой, Линь Бо!

Линь Цинсюэ потянула Юнь Жоянь за запястье.

- Сестра Жоянь, почему бы тебе не вернуться с нами?

Юнь Жоянь кивнула, и вся компания направилась к семейному экипажу Линь.

Чжоу Ифэн переместил Линь Цинсюэ в карету, прежде чем снова забрать Чжоу Линь'эр.

- Брат Чжоу, ты идёшь домой? - Юнь Жоянь высунула голову из кареты и посмотрела на Чжоу Ифэна.

Чжоу Ифэн кивнул, его взгляд скользнул по толпе, прежде чем на мгновение остановиться на Юнь Жоянь.

- Береги себя, увидимся в Академии Кун Мин.

Никто не ожидал, что Чжоу Ифэн так быстро уйдёт, и Линь Цинчэнь крикнула ему в спину:

- А как же сокровища?!

Но Чжоу Ифэн уже ушёл далеко-далеко. Он обернулся и помахал девочкам:

- Позаботьтесь об этом для меня, - а затем исчез вдали.

Линь Цинсюэ была немного удивлена, застыв с открытым ртом. Этот парень действительно решил оставить их с такими драгоценными травами, лекарствами и ядрами? Не слишком ли они с сестрой небрежно обращаются со своим богатством?

- Вероятно, им неудобно иметь при себе такие ценные вещи, - прокомментировала Юнь Жоянь.

Когда карета наконец прибыла в поместье Линь, Линь Цинсюэ прыгнула с неё прежде, чем та полностью остановилась, и крикнула:

- Дедушка, я дома!

Перед изумленными глазами Юнь Жоянь и Линь Цинчэнь она вбежала в усадьбу.

Её ноги казались совершенно здоровыми! Может быть, эта девчонка просто притворялась, что у неё слабые ноги, чтобы её нес Чжоу Ифэн?! Юнь Жоянь и Линь Цинчэнь переглянулись и

беспомощно покачали головами.

Увидев, что все три его внуки живы и здоровы, и что все они прошли испытание, Линь Цзайнань, естественно, был очень счастлив.

Три девушки не могли дождаться, чтобы показать свои сокровища.

Линь Цинчэнь вынимала всё из мешка, который держала, одно за другим, и их накопленные доходы фактически заполнили весь пол гостевой комнаты.

- Дедушка, ну разве мы не молодцы? - Линь Цинсюэ потянула Линь Цзайнаня за запястье.

- Ну конечно! Как могут мои внуки не быть удивительными? - Линь Цзайнань погладил свою белую бороду, его глаза изогнулись в два полумесяца.

- Да, ты удивительная, - не удержалась Линь Цинчэнь. - Если бы мы с сестрой Жоянь не спустились туда, чтобы спасти тебя, ты была бы удивительным компаньоном для духа дикой лозы.

- Это... это... - получив выговор от своей сестры, Линь Цинсюэ немного заикалась, защищаясь. - Если бы не я, вы смогли бы заполучить все эти сокровища? - она указала на пузырьки с пилюлями и порошками, которые они извлекли из комнаты, где обитал Дух дикой лозы. - Если бы я не свалилась в эту яму, вы бы не пошли меня спасать, не убили бы духа дикой лозы и не получили бы все эти сокровища!

Её логика оставила Линь Цинчэнь в недоумении.

Взгляд Юнь Жоянь остановился на чёрной фарфоровой бутылке, она подняла её и протянула Линь Цзайнаню.

- Дедушка, ты знаешь, что это такое? Никто из нас не смог его опознать.

Линь Цзайнань взял бутылку, откупорил её и поднёс к себе. Когда он слегка втянул запах носом, его лицо сразу же стало сияющим.

- Дедушка, это что-то хорошее? - спросила Юнь Жоянь, увидев его лицо.

- Да, это замечательно! - Линь Цзайнань встал в волнении и сказал Юнь Жоянь: - Мы наконец-то можем очистить твоё тело от яда, раз и навсегда.

Юнь Жоянь на мгновение замерла, прежде чем спросить, несколько недоверчиво:

- Действительно, полное противоядие?

Сёстры Линь быстро столпились вокруг него и повторили тот же вопрос.

- Да, определённо, - подтвердил Линь Цзайнань. - Линь Бо, принеси мне чан со спиртом, который выдерживается уже пятьдесят лет. Кроме того, позже нам придётся пойти в мою мастерскую по изготовлению пилюль, так что жди здесь и отказывай в принятии любым госятам, которые могут появиться.

Линь Бо кивнул и направился в винный погреб. Вооружившись спиртным, Линь Цзайнань привёл трёх девушек в свои покои.

По его просьбе Линь Цинсюэ распечатала спирт, который принёс Линь Бо, прежде чем налить полную чашку в чашу из селадона.

- Дедушка, это для того, чтобы сестра Жоянь выпила? - с любопытством спросила Линь Цинсюэ.

Но Линь Цзайнань не ответил. Вместо этого он улыбнулся и покачал головой. Под любопытными взглядами остальных он высыпал содержимое бутылки в спирт.

Они видели только небольшое грязно-жёлтое зёрнышко, размером с ноготь, опускающееся на дно чаши, прежде чем всё начало шипеть и производить большое количество мелких пузырьков.

- Что это такое? - спросила Юнь Жоянь.

Линь Цзайнань с обожанием посмотрела на грязно-жёлтый предмет, прежде чем открыть его идентичность:

- Безоар Феникса.

- Безоар Феникса?! - удивлённо воскликнула Линь Цинчэнь, став ещё более взволнованной, чем её дед.

- Безоар Феникса? А это что такое? - Юнь Жоянь и Линь Цинсюэ были совершенно сбиты с толку.

- Безоар - это маленький камешкообразный предмет, который образуется в желудках различных животных, таких как коровы и собаки, и который может обладать редкими и ценными целебными свойствами, - процитировала Линь Цинчэнь, прежде чем указать на чашу.
- И, естественно, безоар Феникса - это гораздо более редкий безоар, который появился из тела

Феникса.

- Гораздо более редкий? Вы вряд ли найдёте его за тысячу лет! - усы и борода Линь Цзайнаня заметно подёргивались. - Феникс - это мистический зверь, и его достаточно трудно встретить, не говоря уже о том, чтобы заполучить его безоар. Использование его в качестве основы для медицины и включение нескольких трав для лечения яда, несомненно, полностью вылечит твоё тело, - уверенный тон Линь Цзайнаня, наконец, дал Юнь Жоянь некоторую надежду, что она действительно освободится от яда, который мучил её.

Все с удивлением уставились на безоар Феникса, погружённый в спирт.

Эта обманчиво простая внешность на самом деле скрывала бесценное сокровище. Когда его грязно-жёлтая оболочка медленно растворилась в спирте, он, наконец, превратился в сверкающее золото.

Внезапный аромат распространился по комнате, становясь всё сильнее и сильнее.

- Я сейчас же приготовлю пилюлю! Подождите меня здесь, - Линь Цзайнань поднял чашу со спиртом и направился в свои внутренние покои.

Как только Линь Цзайнань ушёл, Линь Цинсюэ начала возбужденно бегать кругами.

- Сестра Жоянь, ты наконец-то выздоровеешь!

- Жоянь, это замечательно! Как только твой яд вылечится, родимое пятно на твоём лице наверняка исчезнет, - Линь Цинчэнь была взволнована не меньше, чем Линь Цинсюэ. - Мне так хочется посмотреть, как будет выглядеть твоё лицо после этого.

Юнь Жоянь спокойно сидела на своём стуле, её лицо было холодным, дыхание спокойным, как будто она совсем не была взволнована.

Яд проник во всё её тело, ограничивая развитие и разрушая внешность. Хотя Линь Цзайнань и давал ей какие-то пилюли в прошлом, они могли лечить её яд только на поверхностном уровне. Она не была так бесчувственна к своей внешности, как могло бы показаться: необходимость ходить с гноящимся родимым пятном на лице может сказаться на ком угодно. Но девушка провела две жизни, таская на себе это отвратительное родимое пятно, и со временем привыкла к чужим взглядам.

Теперь, когда надежда на полное излечение яда была прямо перед ней, как она могла не волноваться? Просто она привыкла скрывать свои эмоции и вести себя спокойно.

Четыре часа спустя Линь Цзайнань всё ещё находился в своих покоях. Нетерпеливая, Линь Цинсюэ хотела пробраться внутрь, чтобы посмотреть, но Линь Цинчэнь быстро оттащила её

назад.

- Ты же знаешь, что дедушке нужна абсолютная концентрация во время приготовления пилюль, и если ты нарушишь порядок, то не сможешь справиться с последствиями, - строго упрекнула её Линь Цинчэнь.

Линь Цинсюэ осознала важность этого вопроса и послушно села обратно, высунув язык. Её взгляд упал на Юнь Жоянь, молча сидевшую по другую сторону стола с закрытыми глазами, как будто это не имело для неё принципиального значения, и девушка непонимающе наклонила голову.

С другой стороны, Линь Цинчэнь была особенно впечатлена холодным поведением Юнь Жоянь, и она задавалась вопросом, когда же она сама сможет быть такой же собранной, как её двоюродная сестра.

Четыре часа спустя, когда солнце постепенно садилось за холмы на Западе, Линь Цзайнань наконец вышел из своих покоев.

Все вздрогнули, увидев его: седеющие волосы стали совершенно белыми. Его стройная фигура, облачённая в чернильно-чёрную мантию и сопровождаемая совершенно белыми волосами и бородой, делала его похожим на Бессмертного Даоса.

- Дедушка! - три девушки встали и закричали как одна, их глаза стали влажными.

- Дедушка, - Линь Цинсюэ вытерла слёзы и пошла вперёд, потянув его за руку и улыбаясь. - Я думала, что ты бессмертный, когда впервые увидела тебя.

- У тебя ведь серебряный язык, правда? - Линь Цзайнань рассмеялся и пожал ей руку.

Линь Цинчэнь и Юнь Жоянь тоже подошли.

- Дедушка, я... - Юнь Жоянь почувствовала внезапное непреодолимое желание заплакать, и она не смогла продолжить фразу.

Линь Цзайнань энергично замахал руками.

- Ты моя внучка, моя плоть и кровь, и я с радостью сделаю для тебя всё, что угодно, Жоянь.

Он протянул ей ладонь, на которой лежала золотисто-жёлтая пилюля.

- Быстро, выпей с алкоголем.

<http://tl.rulate.ru/book/48752/1901517>